

Academia. Архитектура и строительство, № 2, стр. 5–15.
Academia. Architecture and Construction, no. 2, pp. 5–15.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 72.03:726.03
DOI: 10.22337/2077-9038-2024-2-5-15

Вознесенская церковь в Твери: история и градоформирующее значение памятника

Салимов Алексей Маратович (Тверь). Доктор искусствоведения, профессор, член-корреспондент РААСН. Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (Россия, 129337, Москва, Ярославское шоссе, 26. НИУ МГСУ). Эл.почта: sampochta@mail.ru

Салимова Марина Анатольевна (Тверь). Реставратор. Научно-реставрационное объединение (Россия, 107113, Москва, Сокольническая пл., 4 А). Эл. почта: sampochta@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования истории и градоформирующей роли памятника XVIII века – Вознесенской церкви, расположенной в центре на главной улице Твери (Советской). После уничтожения в 1930-е годы ряда культовых зданий остался лишь один храм – Вознесенская церковь. Именно это сооружение в предвоенные годы стало основным градообразующим элементом в центральной части столицы Верхневолжья, но следует отметить его значимую градоформирующую роль ещё в дореволюционный период. Архитектурная история Вознесенского храма началась в первой половине 1830-х годов, когда на этом участке располагался небольшой посадский каменный храм. Возведённый в 1749–1751 годы, скорее всего, он был разобран во второй половине 1760-х годов во время градостроительного реформирования города на основе «регулярных» планировочных решений. Его местоположение в структуре «дерегулярной» застройки удачно совпало с новыми градостроительными тенденциями. Восстановленное после пожара 1763 года здание церкви ещё на несколько десятилетий сохранило архитектурный облик постройки елизаветинской эпохи. Однако присутствие в самом центре Твери небольшого по масштабам храма со временем вступило в противоречие не только с потребностями прихода, но и с градостроительной целесообразностью, поэтому в первой половине 1830-х годов «малоразмерную» барочную постройку сменило масштабное классицистическое сооружение.

Ключевые слова: Тверь, Вознесенская церковь, Советская улица, каменная застройка центра города

Финансирование. Работа выполнена в рамках научной деятельности Национального исследовательского Московского государственного строительного университета (НИУ МГСУ) и при реализации Программы фундаментальных научных исследований филиала «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ.

Для цитирования. Салимов А.М., Салимова М.А. Вознесенская церковь в Твери: история и градоформирующее значение памятника // Academia. Архитектура и строительство. – 2024. – № 2. – С. 5–15. – DOI: 10.22337/2077-9038-2024-2-5-15.

Tver, the Ascension Church in Tver: the History and the City-Forming Significance of the Memorial

Salimov Aleksey M. (Tver'). Corresponding Member of RAACS, Doctor of Sciences in Art Studies, Professor. National Research Moscow State University of Civil Engineering (Russia, 129337, 26, Yaroslavskoye Shosse, Moscow, Russia. NRU MGSU). E-mail: sampochta@mail.ru

Salimova Marina A. (Tver'). Scientific and Restoration Association (4a Sokol'nicheskaya square, Moscow, 107113, Russia).

Abstract. The article presents the results of studying the history and city-forming role of the 18th-century monument – the Ascension Cathedral, located in the center of the main street of Tver (Sovetskaya). After the destruction of several religious buildings in the 1930s, only the Ascension Cathedral remained. It was this building that became the main city-forming element in the central part of the capital of the Upper Volga region in the pre-war years. Still, it should be noted that it played a significant city-forming role in the pre-revolutionary period. The architectural history of the Ascension Cathedral began in the first half of the 1830s when a small stone church was located on this site. Erected in 1749–1751, it was most likely dismantled in the second half of the 1760s during the urban reform of the city based on "regular" planning solutions. Its location in the structure of the "pre-regular" development coincided well with the new urban planning trends. The church building restored after the fire of 1763 preserved the architectural appearance of the Elizabethan-era building for several decades. However, the presence of a small-scale church in the very center of Tver eventually came into conflict not only with the needs of the parish, but also with urban planning expediency, so in the first half of the 1830s, the "small-sized" Baroque building was replaced by a large-scale classicist structure.

Keywords: Tver, Voznesenskaya Church, Sovetskaya Street, stone building of the city center

Funding. The research was carried out with the funds of the Program of Basic Scientific Research of the Ministry of Construction of Russia and the National Research University Moscow State Construction University (NRU MSCU).

For citation. Salimov A.M., Salimova M.A. Tver, the Ascension Church in Tver: the History and the City-Forming Significance of the Memorial. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2024, no. 2, pp. 5–15, doi: 10.22337/2077-9038-2024-2-5-15.

Наряду со Спасо-Преображенским собором церковь Вознесения Господня – один из двух православных храмов, которые в настоящее время непосредственно связаны с главной магистралью центра Твери (рис. 1, 2).

И если возрождённый не так давно Спасо-Преображенский собор обозначает кремлёвский участок Советской улицы, то Вознесенскую церковь с полным правом можно назвать основным градообразующим акцентом в центральной части старого города.

Монументальное здание эпохи классицизма, несмотря на некоторую тяжеловесность своих форм, выигрывает от

наличия изящной колокольни. Особенно это заметно на фоне ориентированного на Тверской проспект достаточно скупого по своему убранству западного фасада. Однако тот факт, что именно к этой стене примыкает колокольня, позволяет компенсировать градоформирующий недостаток, исходящий от лаконичной фасадной плоскости, которая в силу обстоятельств вынуждена «работать» на самую оживлённую магистраль центра города – Тверской проспект. Но сетовать на эту «оплошность» зодчего не следует, так как он создавал Вознесенский храм с учётом стоявшего достаточно близко к нему с запада дома церковного причта (рис. 3),

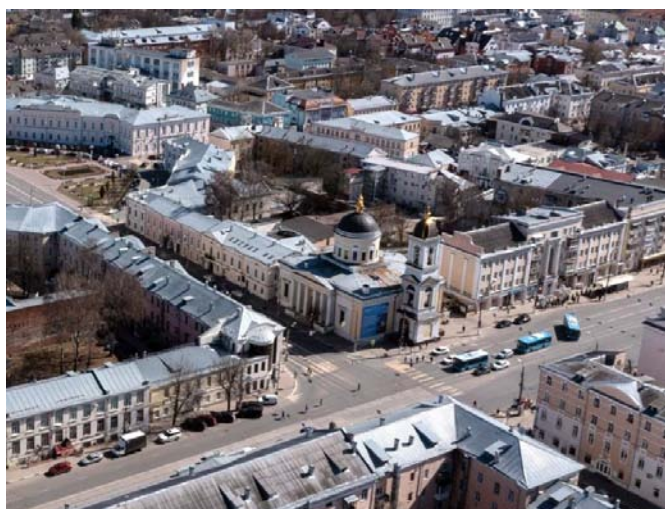

Рис. 1. Тверь. Вознесенская церковь на пересечении Тверского проспекта и Советской улицы. Фото А.А. Лясникова. Апрель 2022 года

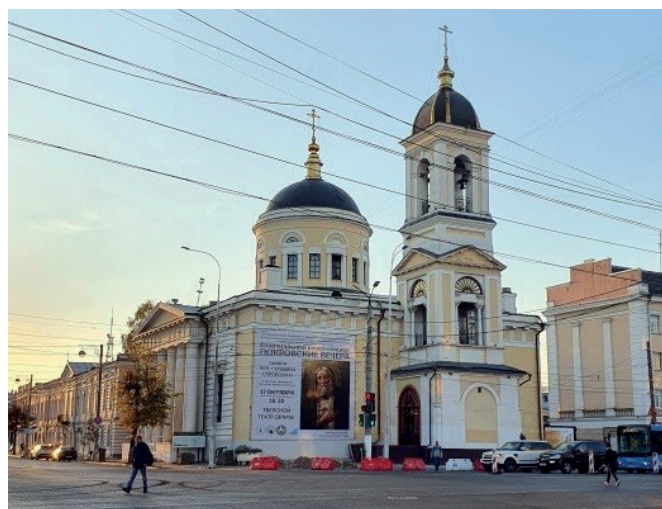

Рис. 2. Вознесенская церковь в центральной части Твери. Сентябрь 2023 года. Фото авторов статьи

Рис. 3. Тверь. Угол Миллионной улицы и Ильинского переулка. На переднем плане справа дом причта Вознесенской церкви (стоит перед Вознесенским храмом). Фото из коллекции А.Н. Семёнова. Начало 1900-х годов

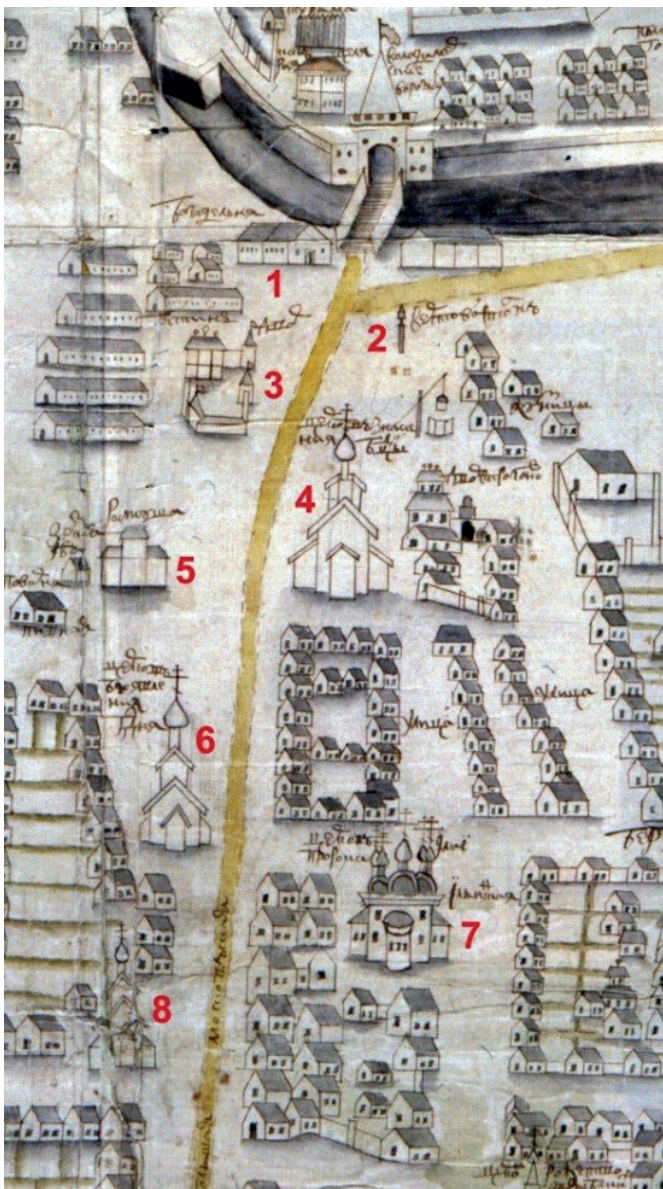

Рис. 4. Рисованный план Твери с изображением стоящих на Большой Московской улице Богоявленской церкви (6) и Вознесенского храма (8). 1710-е годы. Фрагмент (источник: РГВИА. Ф. 349. Оп. 39. Д. 724)

после разборки которого в начале 1970-х годов дворовый фасад культового сооружения в новых реалиях оказался, по сути, в роли несвойственного ему изначально чрезвычайно существенного градообразующего фактора.

Иначе Вознесенская церковь, где архитектурная гармония задана в первую очередь классицистическим шестиколонным портиком, поддержанным фланкирующими его участками северного парадного фасада, органично смотрится в контексте Советской улицы.

У стоящего сегодня на пересечении Тверского проспекта и Советской улицы храма есть своя, насчитывающая несколько столетий предыстория, поэтому есть основание рассмотреть постройку, которые начали формировать это сакральное место до появления ныне существующей церкви. Возможно, храмовым этот участок стал ещё в период развитого средневековья, однако наиболее ранние документальные свидетельства о наличии на данной территории деревянной Вознесенской церкви относятся только к началу – первой трети XVII века. Она неразрывно была связана с судьбой другого деревянного храма – Богоявленского. На плане 1710-х годов и Вознесенская церковь, и Богоявленская показаны стоящими недалеко друг от друга на Большой Московской дороге. При этом Богоявленский храм изображён несколько западнее Вознесенской церкви (рис. 4).

В начале XVII века деревянная Богоявленская церковь была сожжена «литовскими людьми», и в 1626 году составители городской описи зафиксировали эту храмовую территорию ещё как пустующую. Этот же источник отметил существование деревянного Вознесенского храма, схематично уточнив его архитектурные формы – «клеточки» [1, с. 56, 59].

По-видимому, до конца XVII века Богоявленская церковь так и не была восстановлена: её не фиксируют перепись 1677 года и писцовая книга 1685/1686 годов [2, с. 8]. Напротив, Вознесенский храм отмечается документами второй половины XVII столетия. В 1685 году это приходская деревянная церковь. В источнике сообщается не только о типе храма («клетчатая»), но и говорится о его «красных» и «волоковых» окнах, куда были вставлены слюдяные и «стеколчатые оконницы»¹. Информация о том, что глава церкви в 1685 году была обита жемчужью², позволяет реконструировать Вознесенский храм в качестве одноглавого сооружения.

Судя по следующей описи (1709), отмечающей не только Вознесенскую церковь, но и Богоявленскую [3, с. 38], последнюю выстроили в конце XVII – начале XVIII века, и при подготовке в 1710-е годы рисованного плана Твери эти типологически близкие постройки (вероятно, клетчатые церкви) были изображены на нём (см. рис. 4).

В 1725 году Богоявленский храм сгорел и больше не восстанавливался. В память о нём придел во имя Богоявления Господня был устроен в деревянной Вознесенской церкви, которая 27 апреля 1747 года также сгорела во время пожара³.

¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 470. 1685/1686 гг. Л. 124.

² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 470. 1685/1686 гг. Л. 123 об.

³ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 249. Л. 7. 1.

1749 год можно считать точкой отсчёта в деле создания первого каменного Вознесенского храма. В этом году прихожане подают прошение на имя архиепископа с просьбой разрешить им «построить в тоже именование и на том же церковном вознесенском месте вновь каменную с приделом же Богоявления Господня» церковь⁴. В 1751 году вчерне Вознесенский храм был сооружён, но освятили в этом году только Богоявленский придел⁵.

В начале 60-х годов XVIII века отделка основной части комплекса уже близилась к завершению⁶, но в мае 1763 года во время грандиозного пожара, охватившего весь Загородский посад, Вознесенская церковь «погорела со всею церковною утварью безостатку». Восстановление вновь начали с придельного храма. Это заняло несколько месяцев, и в сентябре 1763 года он был подготовлен к освящению⁷. Саму же церковь удалось возобновить только к 1768 году⁸. Накануне обобщённо её плановую форму передал городской план 1767 года (рис. 5), а внешний облик зафиксировал в 1766 году своей акварелью М.Ф. Казаков (рис. б). Слегка размытому акварельному облику этого храма более чёткие формы были приданы в середине 70-х годов XVIII века гравюрой Н.Я. Саблина (рис. 7). На этих рисунках наиболее зримой архитектурной формой являются увенчанные купольной и шатровой кровлей с небольшими главками восьмерики основного объёма и колокольни, хотя и в том и в другом случае эти восьмигранные элементы, конечно же, базировались на квадратном основании.

Этот вывод со всей определённостью подтверждается выполненным в 1818 году планом церковной усадьбы, где показано точное местоположение храма и обозначены основные компоненты его объёмно-пространственной композиции (рис. 8). При сопоставлении этих документов становится ясно, что план 1767 года (см. рис. 5), несмотря на его некоторый схематизм, не содержит примыкающей с запада колокольни, хотя «колоколенный» выступ у западной стены трапезной отчётливо фиксируется на чертеже 1818 года (см. рис. 8).

Объясняет возникшее противоречие источник 1801 года, в котором говорится, что при Вознесенской церкви на «Большой дороге с северной стороны [со стороны современной Советской улицы. – А.С., М.С.] стоит колокольня невысокая каменная, которая как самую церковь, так и свет в ней застенила; к тому же по стеснению места не слышится в приходе колокольной звон⁹. Увязав это свидетельство с тем, как выглядит Вознесенский храм на плане 1767 года, резонно предположить, что колокольня у выстроенной в 1749–1751 годы церкви действительно примыкала к северной стене основного объёма. Однако эта версия требует корректировки, поскольку

⁴ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 249. Л. 4.

⁵ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 250. Л. 1 об. – 3.

⁶ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 254. 1761 г. Л. 1–1 об.

⁷ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 256. 1763 г. Л. 1.

⁸ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 259. 1768 г. Л. 1.

⁹ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 290. Л. 1.

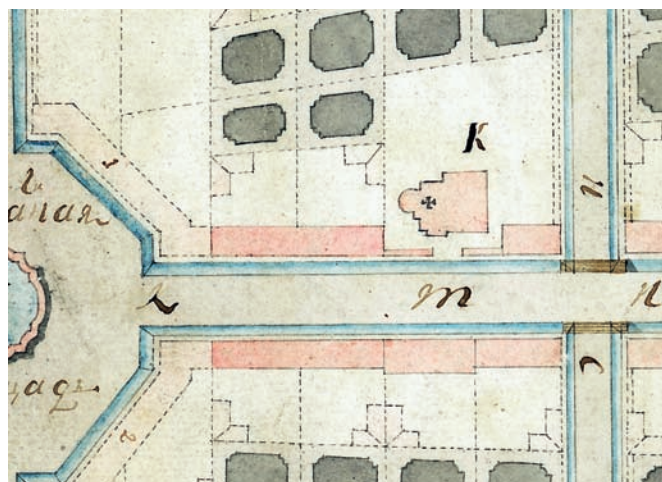

Рис. 5. Вознесенская церковь (лит. – «К») на проектно-фиксационном плане Загородского посада Твери. 1767 год (источник: РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 8)

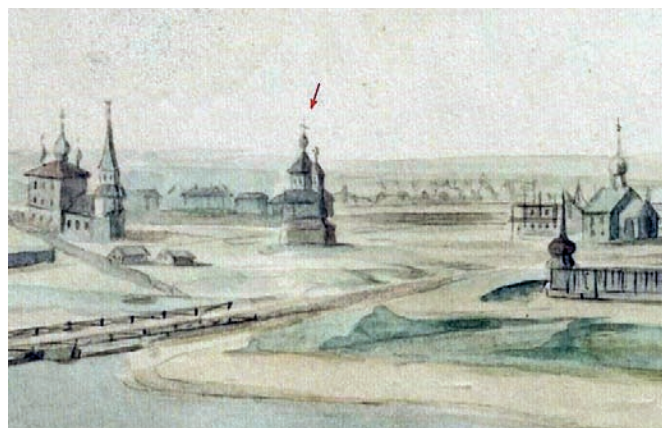

Рис. б. Вознесенская церковь в Твери на акварели М.Ф. Казакова. 1766 год (источник: ТГОМ)

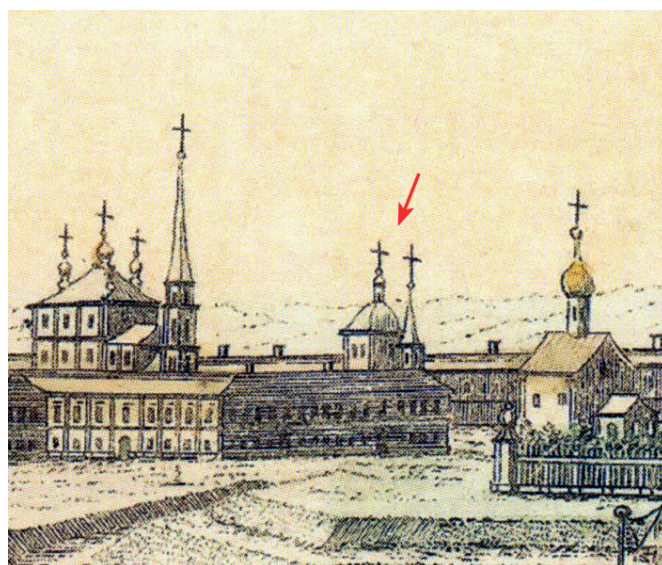

Рис. 7. Вознесенский храм на гравюре Н.Я. Саблина «Вид Твери». 1776 год (источник: ТОКГ)

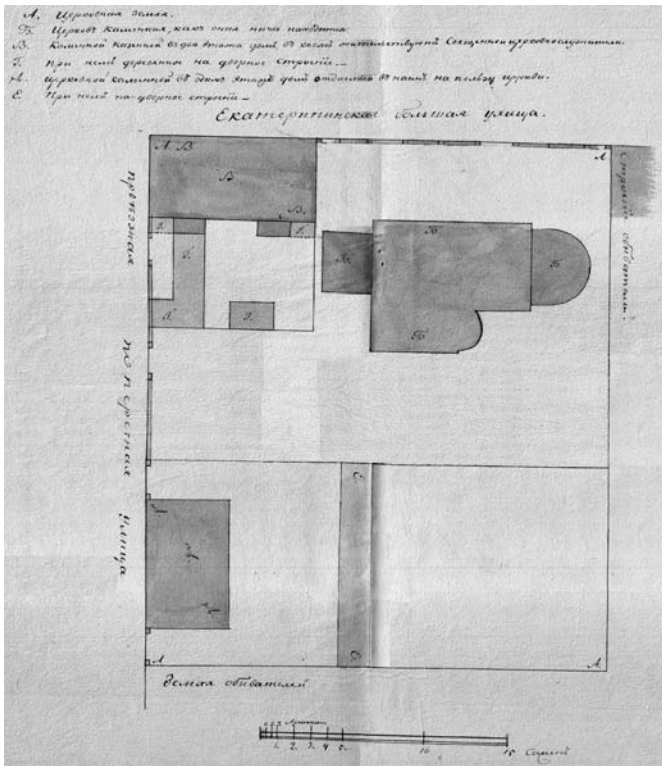

Рис. 8. Тверь. «План каменной церкви Вознесения Господня, состоящей в 1-й части города на Екатерининской улице с церковною землею к сей церкви принадлежащую». 1818 год (источник: ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 26493. Л. 19 а)

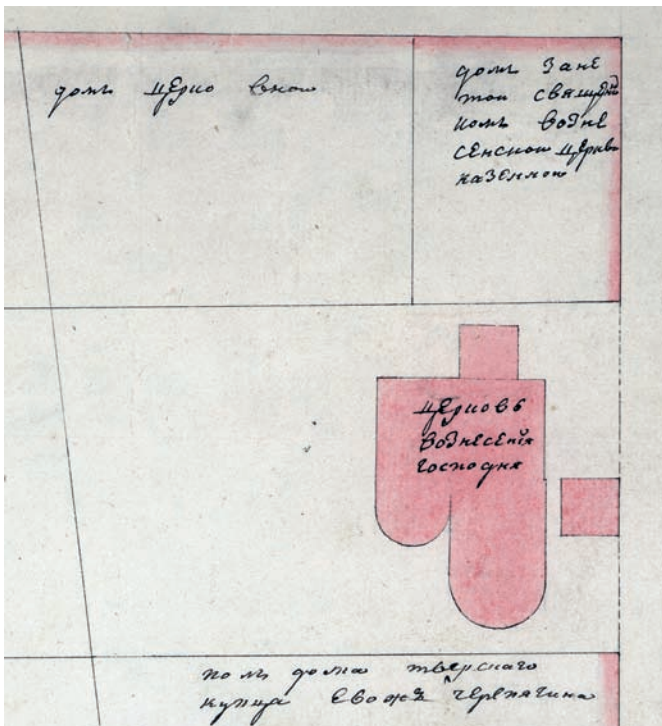

Рис. 9. Вознесенская церковь на плане центральной части Твери. 1801–1802 годы (источник: РГИА. Ф. 1399. Оп. 2. Д. 186)

ещё на одном чертеже, отражающем фрагмент планировки центральной части города изображены две равные по площади колокольни. Одна примыкает с запада к трапезной, а вторая стоит на небольшом расстоянии к северу от храма в структуре церковной ограды, которая располагалась по красной линии «Миллионной улицы» (рис. 9). По ряду моментов рассматриваемый план нет возможности датировать позже 1802 года, следовательно, появление данного источника можно отнести к 1801–1802 годам, где нижней датой служит прошение прихожан, желающих изменить местоположение первоначальной колокольни. Но присутствие на чертеже второй колокольни, разрешение на строительство которой было получено только в 1805 году, заставляет утверждать, что новую колокольню стали возводить до получения этого разрешения и уже после того, как оно оказалось на руках у клира и прихожан, они разобрали «застеняющее» свет в храме сооружение середины XVIII века.

Свидетельством явного нарушения причтом процедуры получения разрешения на строительство новой колокольни служит и дневник купцов Блиновых, где сообщается, что в 1796 году началось создание ещё одной колокольни «позаде [Вознесенской. – А.С., М.С.] церкви» [4, с. 68]. Однако тот факт, что прихожане просили о «перенесении» колокольни «на западную сторону» архиепископа Павла в конце мая – начале июня 1801 года после богослужения в Вознесенском храме (на праздник Вознесения Господня)¹⁰, заставляет усомниться в точной фиксации Блиновыми времени закладки новой колокольни. Тем более что в документе говорится, что владыка Павел в устной форме всё же дал разрешение на строительство «западной» колокольни. При этом он велел прихожанам обратиться за разрешением к «Градской полиции», которая это «согласие» дала, его подтвердил (опять же «словесно») губернатор А.В. Поликарпов, а губернский архитектор А.А. Трофимов подготовил проект новой колокольни, на котором Поликарповым была поставлена одобряющая этот проект резолюция. Тогда же, в 1801 году, прихожане «воздвигнули» нижний ярус «западной» колокольни. Выше им временно запретили её строить, поскольку ожидался проезд через Тверь в Москву «Высочайших особ»¹¹. В последующем отсутствие полноценного (письменного) разрешения от владыки не позволило завершить колокольню, поэтому в феврале 1805 года клир и прихожане подали прошение, в котором просили нового архиерея (архиепископа Мефодия) разрешить «старую» колокольню «разобрать», а начатую в 1801 году «докончить». В мае такое разрешение владыка дал¹², и, надо полагать, за лето 1805 года новая «вознесенская» колокольня «на основании архитектурского плана» была завершена, а старая разобрана. В связи со сказанным допуская, что ещё в 1801 году строительство «западной» колокольни могло вестись на месте возведённого ещё в середине XVIII века уступающего

¹⁰ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 290. Л. 1.

¹¹ Там же. Л. 4, 7 об., 1.

¹² ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 290. 1805 г. Л. 1, 8.

по площади колокольне притвора. Его мы и размещаем на реконструкции первоначального облика храма, каким он мог быть во второй половине 1760-х годов по окончании ремонта, проведённого после пожара 1763 года (рис. 10).

Если же говорить о стилистических особенностях Вознесенской церкви, то время её строительства (1749–1751) позволяет утверждать, что декоративное убранство её фасадов было выдержано в рамках развитого барокко, доминирующего в русской архитектуре того периода. Возможно, наиболее близким аналогом декоративных особенностей церкви Вознесения Господня стал Никольский храм в Капустниках в Тверском кремле, проект которого был выполнен практически одновременно (1750) с началом строительства каменного культового сооружения в центре города на его главной магистрали [5, с. 324]. Допускаем, что и зодчим этих храмов мог быть один и тот же человек.

Характер расположения Вознесенской церкви в позднесредневековой планиграфической структуре города позволил органично включить выстроенный незадолго до пожара 1763 года храм в контекст иной по градостроительным стандартам «регулярной» застройки. Поэтому долгое время он оставался «своим» среди каменных двухэтажных домов «первого номера», выстроенных в середине 60-х годов XVIII столетия. Чему, безусловно, способствовал и тот факт, что возведённые на вновь пробитой прямолинейной магистрали здания выполнили с ориентацией на всё ту же барочную стилистику.

К концу 1780-х годов Вознесенская церковь «лишилась несколько своего благообразия», и прихожане «возымели намерение все ветхости чрез починку исправить»¹³. В итоге ремонт завершился золочением главы и креста¹⁴.

Источник 1790 года внёс неожиданный диссонанс в, казалось бы, стройную исследовательскую концепцию: в документе говорится, что прихожане Вознесенского храма «возымели намерение на показанной церкви ... крест и главу в *срeдине между прочими главами* [Здесь и далее курсив наш. – А.С., М.С.] позолотить»¹⁵. Эта фраза предполагает, к примеру, пятиглавый (или, по крайней мере, трёхглавый) верх, в то время как, ориентируясь на рисунки 60-х – 70-х годов XVIII века (см. рис. 6, 7), «многоглавую» версию сложно считать приемлемой. Остаётся предположить, что речь идёт о золочении главы на основном объёме и отказе от золочения главок придела и колокольни. Не исключено, правда, и другое, хотя и маловероятное объяснение: прихожане намеревались позолотить единственную главу Вознесенской церкви для того, чтобы она выделялась среди расположенных рядом иных городских храмов.

В 1811 году после «инспекторской» проверки города Александром I Вознесенский храм был капитально отре-

монтирован, приведена в порядок территория вокруг него, а ограда («в каменных столбах») со стороны «Большой дороги» вместо деревянного заполнения получила железную решётку весом «50 пуд»¹⁶.

Во второй половине 1810-х годов прихожане Вознесенской церкви, принимая во внимание небольшие размеры своего храма, решились на замену последнего более значительным по площади зданием, которое смогло бы удовлетворить возросшие потребности прихода¹⁷. Правда, сначала (1817) старую церковь хотели расширить за счёт пристройки с севера придела Антония и Феодосия Печерских. На его возведение предполагалось употребить 5000 рублей, которые завещал храму (с условием создания придела) тверской купец Иван Дмитриевич Подсыпанин¹⁸.

Годом позже в прошении, направленном священником Александром Васильевым на имя архиепископа Серафима, было высказано пожелание «на место вышеозначенной [Вознесенской. – А.С., М.С.] церкви построить вновь каменную в тоже имянование с двумя приделами: первым во имя Богоявления Господня, а вторым Антония и Феодосия Печерских чудотворцев, гораздо пространнее противу ныне существующей церкви и с колокольнею». Для увеличения храмовой площади предполагалось даже «разобрать занимаемой тоя Вознесенския церкви священной и церковнослужителями

¹⁶ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 995. 1811 г. Л. 1, 5, 18, 22.

¹⁷ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 26493. 1817–1819 гг.

¹⁸ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 26493. 1817–1819 гг. Л. 3 об.

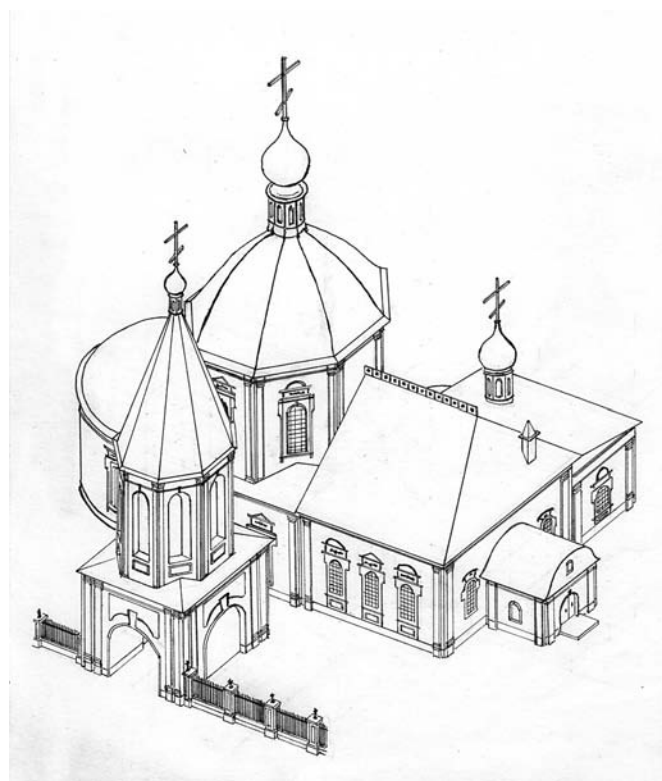

Рис. 10. Вознесенская церковь (1749–1751) на Большой дороге в центре Твери во второй половине 1760-х годов. Аксонометрия. Реконструкция А.М. Салимова

¹³ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 272. 1789 г. Л. 1.

¹⁴ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 274. 1790 г. Л. 1.

¹⁵ Там же.

каменной казенной двухэтажной дом, состоящий противу самой церкви»¹⁹.

Для оценки ситуации, сложившейся с церковью Вознесения, Консистория велела благочинному протоиерею Петру Алимпиеву проверить все данные, содержащиеся в прошених 1817–1818 годов. К сентябрю 1818 года, выяснив возможности состоятельных прихожан, П. Алимпиев доложил в Консисторию, что приход склоняется к тому, «чтоб не разбирая колокольни и казённого дома, другой дать вид церкви, а для большого пространства пристроить другой придел и переменить в настоящем храме иконостас и иконы, которые имеют вид очень посредственный, а прочия намерения, яко превышающая их силы оставить»²⁰, то есть констатировал нежелание прихожан строить новую церковь. В итоге в 1818–1819 годы строительство нового храма начато не было, хотя чертёж предполагаемой церкви получил одобрение губернского архитектора Н.Н. Легранда (рис. 11). Выполненный, скорее всего, самим Леграндом проектный вариант, напоминает существующий храм, но в его композиции больше динамики, идущей, возможно, как от облика первоначальной постройки, так и от творческой манеры автора. Крупный барабан и шестиколонный портик были впоследствии сохранены в проекте И.Ф. Львова, однако оказались компонентами иного, более статичного сооружения.

Градостроительную ситуацию, сложившуюся на территории приходской церкви к 1818 году, отражает план усадьбы (см. рис. 8), который, так же как и упомянутая выше графика (см. рис. 11), был приложен к прошению 1818 года. Соотнесе-

ние этого плана с топольской конца 1920-х годов²¹, позволяет усомниться в высказанном некоторыми исследователями предположении, что значительная часть постройки 1749–1751 годов была включена в состав ныне существующего храма [6, с. 9]. На чертеже 1818 года церковь XVIII века оказывается сильно смещённой к югу от красной линии Екатерининской улицы (см. рис. 8), что не соответствует современному положению Вознесенского храма.

Продолжая указывать на стеснённость внутреннего пространства церкви, в первой половине 20-х годов XIX века приход решил остановиться на сооружении придела во имя Антония и Феодосия Печерских чудотворцев. Однако осенью 1825 года, получив от губернского архитектора «новосочинённый план», прихожане предпочли полумерам замену всей Вознесенской церкви и колокольни «без разобранья уже поминаемого казённого дома»²².

30 апреля 1826 года строительство нового храма началось «с копания рвов под фундамент, по забучению» которого был «учинён оклад храма». Упоминание об «окладе» свидетельствует только об одном – что весной 1826 года после разборки старого здания был разбит «оклад» (план, контур) новой Вознесенской церкви. Плановые габариты этой постройки указаны в источнике: длина «13-ть с сажень с половиной» и ширина «12-ть сажень с половиною». За лето храм был выстроен «до карниза», а «четыре столба, на коих должен утверждаться купол, доведены до сводов»²³.

Дело, где были почёрпнуты вышеупомянутые сведения, содержит информацию, которая вполне определённо, на наш взгляд, свидетельствует о ликвидации в середине 20-х годов XIX века первоначальной каменной церкви. Приведём эту фразу полностью: «на сооружение сего храма ... по окончании сей работы в 1826-м году, кроме материалов по разобранью старой церкви, как то кирпича, железа связного и листового, белаго камня и дикаго, израсходовано на материалы 13122 рубля»²⁴. Таким образом, документальная констатация факта разборки храма XVIII века исключает предположение о сохранении его остатков в структуре постройки 20-х – 30-х годов XIX века. Попытка сохранить участки старых стен в составе вновь возводимых подкупольных столбов также не увенчалась успехом, поскольку фрагменты первоначальной кладки «оказались несоответствующими прочности и поддержке тяжести новаго купола»²⁵.

Окончательно вопрос о возможной сохранности стен постройки 1749–1751 годов отпал после обнаружения в Российском государственном историческом архиве чертежей 1825–1828 годов, являющихся как фиксационным, так и проектным историко-архивным материалом (рис. 12, 13). На них отмечены как возведённое в XVIII веке здание, так и предполагаемое к реализации проектное решение, которое, кстати, практически полностью соответствует архитектурным формам существующего храма.

План возводимого в 1820-е годы культового сооружения совмещён с планом постройки-предшественницы,

¹⁹ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 26493. 1817–1819 гг. Л. 1-1 об.

²⁰ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 26493. 1817–1819 гг. Л. 3 об., 8–8 об.

²¹ ГАТО. Ф. Р-1199. Оп. 3. Д. 85. Конец 1920-х гг.

²² ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 341. Середина 1820-х гг. Л. 3, 6 об.

²³ Там же. Л. 22 об.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Л. 25.

Рис. 11. Н.Н. Легранд. Проект (вариант) Вознесенской церкви в Твери. Се-верный фасад. 1818 год (источник: ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 26493. Л. 19-б)

остатки которой после уничтожения оказались внутри церкви XIX века. Допускаем, что храм середины XVIII столетия разобрали до верхнего обреза фундамента или даже нижних рядов стеновой кладки, однако, учитывая постоянный недостаток средств, не исключена широко-масштабная выборка первоначальных фундаментов, бут от которых мог пойти на возведение опорных конструкций новой церкви.

Обращает на себя внимание тот факт, что юго-западный угол придела XVIII века на чертеже 1820-х годов находится на трассе стен нового здания (см. рис. 12). Однако на вопрос, была ли эта часть церкви 1749–1751 годов включена в состав храма первой трети XIX века, помогут ответить только натурные исследования, но уже сейчас, располагая внушительным набором источников, есть основание предполагать, что постройка XVIII века была разобрана полностью. Хотя, сравнивая положение проектируемой колокольни и её предшественницы на плане 1820-х годов с современным несколько странным смещением существующей доминанты к югу от продольной оси Вознесенской церкви (рис. 14), нельзя исключать, что какие-то конструкции от колокольни 1805 года вошли в кладку сооружения первой трети XIX века.

К сказанному добавим, что выполненный И.Ф. Львовым фасадный чертёж фиксирует контур колокольни 1805 года, которая, в отличие в предшественницы, не имела в своей структуре восьмигранного объёма (см. рис. 13). Более того, сравнивая запечатлённый документом 1820-х годов абрис колокольни начала XIX столетия с типологически близкой колокольней Вознесенского храма на фотографии второй половины XIX века (рис. 15), допустимо предположить, что при замене всей церкви 1749–1751 годов, пристроенная к ней с запада в начале XIX века колокольня, возможно, сохранила свой объём, который в первой трети XIX века был лишь слегка видоизменён.

Датируя обнаруженные в РГИА чертежи (см. рис. 12, 13) 1825–1827 годов, мы исходили из того, что И.Ф. Львов выполнил этот проект, по всей видимости, в 1825 году, а затем в 1826–1827 годы обозначил на разрезе горизонтальной линией (красным цветом) ту часть здания, которую возвели в 1826-ом (см. рис. 13). Сделал он это, возможно, потому, что после 1826 года в строительстве храма наступил перерыв, вызванный недостатком средств²⁶. Не велось никаких работ и в 1830–1831 годы, когда в Твери свирепствовала холера и «церковные доходы оскудели». Лишь в мае 1833-го прихожане подготовили Вознесенскую церковь к освящению²⁷. Судя по последующим описаниям храма, предусмотренные проектом фланкирующие лестничные марши скульптурные группы так и не были выполнены. Остался на бумаге и рельефный фриз над северным порталом. Располагая

²⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 3. Д. 11947. 1825-1827 гг. Л. 1-42.

²⁷ ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 341. Л. 87, 80.

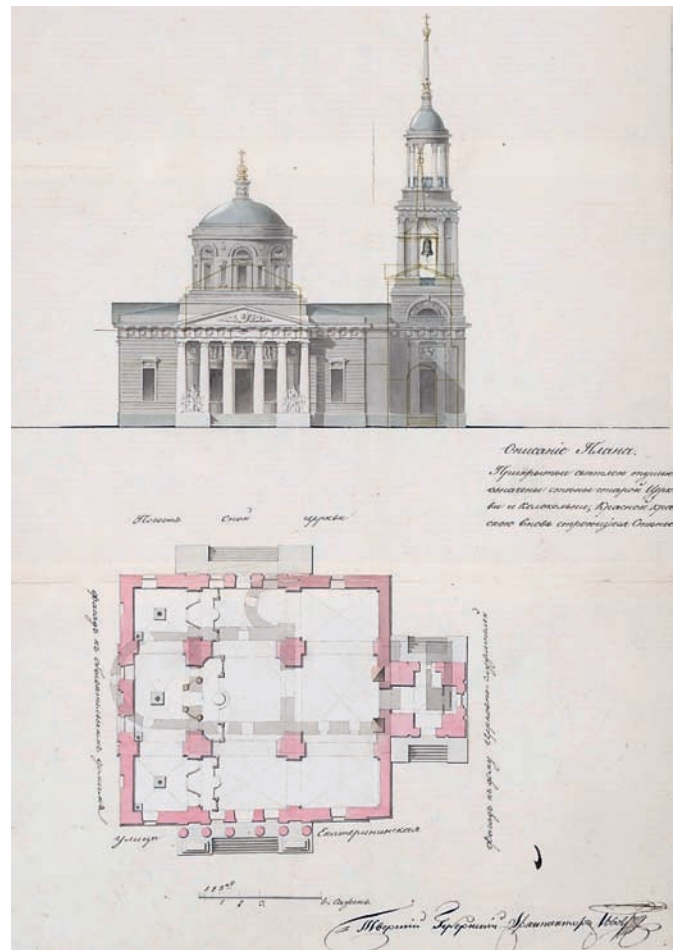

Рис. 12. И.Ф. Львов. «План и фасад строящейся в городе Твери церкви Вознесения Господня, что на Екатерининской улице: красные линии означают сколько следует достроить оной церкви, желтые линии означают высоту прежде бывшей церкви и колокольни». 1825–1827 годы (источник: РГИА. Ф. 797. Оп. 3. Д. 11947. Л. 36)

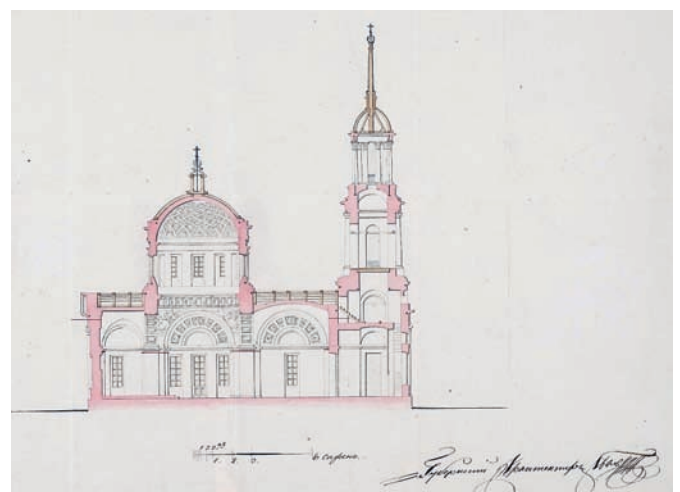

Рис. 13. И.Ф. Львов. «Профиль строящейся в городе Твери Вознесенской церкви, что на Екатерининской улице: красные линии означают сколько следует внутренность оной еще достроить». 1825–1827 годы (источник: РГИА. Ф. 797. Оп. 3. Д. 11947. Л. 37)

данными метрики 1887 года²⁸, можно также предполагать, что поверхность купольного свода изнутри не получила не только рельефных, но даже живописных кессонов, которые есть на проекте Львова (см. рис. 13).

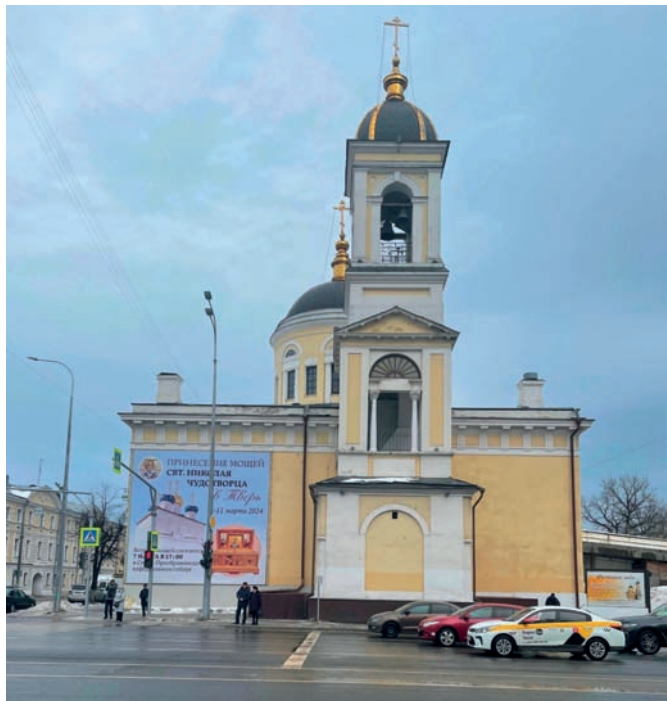

Рис. 14. Вознесенская церковь в Твери. Вид с запада. Пример смещения колокольни к югу от продольной оси храма. Февраль 2024 года.

Рис. 15. Вознесенская церковь в Твери на фотографии М.П. Настюкова. 1867 год (источник: ТГОМ НВФ 12572-1)

Описание 1887 года свидетельствует, что монументальной живописью были покрыты лишь незначительные участки стен: «Живописи на стенах храма нет, кроме купола, в котором на простенках окон изображены Апостолы, а в самом верху купола Ангелы. На столпах поддерживающих купол, изображены четыре Евангелиста»²⁹.

К числу нереализованных проектных предложений следует отнести и южный лестничный марш. Метрика 1887 года фиксирует только две «паперти»: «одна пристроена к северным дверям, другая к западным»³⁰. Сами дверные полотнища на фасадном чертеже не имеют детальной прорисовки (см. рис. 12), однако учитывая их рисунок изнутри храма (см.рис.

²⁸ ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6781. 1887 г.

²⁹ Там же. П. 52.

³⁰ Там же. П. 25.

Рис. 16. В.И. Назарин. «Проект на надстройку каменной колокольни при церкви Вознесения на Миллионной улице в Твери». 1902 год (источник: ГА-ТО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 80806. Л. 2)

13) и существующие хронологически близкие аналоги, есть основание реконструировать каждую из створок разбитой на несколько относительно квадратных полей (накладные доски или ниши).

На подготовленном И.Ф. Львовым плане перед иконостасом показано, как организовано предалтарное пространство (см. рис. 12). Сложно сказать насколько точно следовали строители проекту, но документ 1887 года фиксирует «пред алтарём от одного клироса до другого» в одну ступень деревянную солею. В 1887 году последняя не имела решётки³¹, в то время как на чертеже первой трети XIX века она фрагментарно изолирует территорию перед иконостасом. Не исключено, что составитель метрики не упомянул о решётке, так как имел в виду отсутствие сплошного ограждения.

В источниках второй половины 1880-х и 1910 годов содержится краткое описание утраченного на сегодня иконостаса³². Схематизм описания «резной из дерева» предалтарной конструкции позволяет обратиться лишь к самым общим аналогам, однако чертёж первой трети XIX века (см. рис. 12), несмотря на свой проектный статус, является единственным документом, фиксирующим возможную плановую форму иконостаса Вознесенского храма. Отметим, что иконостас центрального нефа, по замыслу Львова, должен был представлять собой вогнутую в алтарное пространство колоннаду. Лишёнными колонн, но также вогнутыми предполагалось устроить боковые (придельные) иконостасы. Принимая во внимание графику губернского архитектора, вряд ли стоит рассматривать иконостас Вознесенской церкви как исключительно глухую плоскость. Колоннада срединного звена уже диктовала некоторую ажурность конструкции, хотя столь явное изящество оставалось, вероятно, прерогативой только центральной части. Жертвенник и дьяконник перекрывались, по-видимому, более глухими иконостасными стенками. В какой-то мере не только стилистически, но типологически близким аналогом проектному варианту вознесенского иконостаса может служить предалтарная конструкция Спасо-Преображенской церкви 1827–1829 годов в Петербурге. Однако в настоящее время с проектом И.Ф. Львова может быть в какой-то мере соотнесена лишь центральная часть алтарной преграды, поскольку жертвенник и дьяконник отрезаны сегодня от наоса глухими стенами с дверными проёмами.

Наиболее зримо отличие проектного варианта от результатов строительной деятельности в 20-е – 30-е годы XIX века сказалось на примере колокольни: у ныне существующей доминанты при детальном рассмотрении

мы немного найдём общего с тем, что в 1820-е годы предлагал И.Ф. Львов. Более того, в 1830-е освящение храма состоялось при наличии «низкорослой» колокольни, и лишь в 1902–1903 годы первоначальный объём, по проекту архитектора В.И. Назарина, нарастили третьим ярусом (рис. 16)³³. Это мероприятие стало не только «восстановлением справедливости» по отношению к львовскому проекту, но и реализацией несколько запоздалого осознания важности градостроительного значения Вознесенской церкви для центра города.

После изгнания из города немцев в декабре 1941 года Вознесенскую церковь отремонтировали и приспособили под Краеведческий музей, а в начале 1970-х здесь разместили выставочный зал Областной промышленной выставки³⁴. Богослужение в храме возобновилось в 1993 году.

Принятые сокращения

- РГАДА – Российский государственный архив древних актов
 ГАТО – Государственный архив Тверской области
 РГИА – Российский государственный исторический архив
 ТГОМ (НВФ) – Тверской государственный объединённый музей (научно-вспомогательный фонд)
 ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
 ГУ ГООКН ТО – Главное управление по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области

Список источников

1. Выпись из тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева 1626 года : Город Тверь. – Тверь : Тверская учёная архивная комиссия, 1901. – 147 с. – Текст непосредственный
2. Церкви и монастыри в г. Твери в 1677 году по переписи Михаила Никитича Чирикова да подьячего Ивана Андреева. – Тверь : Тверская учёная археологическая комиссия, 1889. – 19 с. – Текст : непосредственный.
3. Переписная книга города Твери 1709 года / Сост. Е.Н. Ефремова, А.М. Салимов, Н.В. Середа [и др.]. – Тверь : ГЕРС, 2007. – 832 с. – Текст непосредственный.
4. Дневники тверских купцов / Сост. И.Е. Барклай. – Тверь, 2002. – 92 с. – Текст : непосредственный.
5. Салимов А.М. Архитектура Твери XVII века : Монография / А.М. Салимов. – Тверь : Салимовы и К°, 2020. – 542 с. – Текст : непосредственный.
6. Стрелин, В.Б. Историческое описание церкви Вознесения Господня «что на проспекте» / В.Б. Стрелин. – Текст : непосредственный // Собор Вознесения Господня в Твери / Сост. С.Г. Ржеутский. – Тверь, 1995.

References

1. Vypis' iz Tverskikh pistsovykh knig Potapa Narbekova i pod"yachego Bogdana Fadeeva 1626 goda : Gorod Tver' [Extract from the Tver Cadastres of Potap Narbekov and Clerk Bogdon

³¹ ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6781. 1887 г. П. 38.

³² ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6781. 1887 г. ПП. 37, 26; РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 2057. 1910 г. Л. 45.

³³ ГАТО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 83806. 1902–1903 гг.

³⁴ Архив ГУ ГООКН ТО. Паспорт на памятник «Церковь Вознесения в г. Калинин».

Fadeev of 1626. City of Tver]. Tver', Tver Scientific Archival Commission, 1901, 147 p. (In Russ.)

2. Tserkvi i monastyri v g. Tveri v 1677 godu po perepisi Mikhaila Nikiticha Chirikova da pod"yachego Ivana Andreeva [Churches and monasteries in Tver in 1677 according to the census of Mikhail Nikitich Chirikov and Ivan Andreev's clerk]. Tver, Tverskaya uchenaya arkheologicheskaya komissiya [Tver Scientific Archaeological Commission] Publ., 1889. (In Russ.)

3. Efremova E.N., Salimov A.M., Sereda N.V., Sereda V.N., Tsvetkova T.V. (comp.). Perepishnaya kniga goroda Tveri 1709 goda [Census Book of the City of Tver in 1709]. Tver', GERS Publ., 2007, 832 p. (In Russ.)

4. Barclai I.E. (comp.) Dnevnik tverskikh kuptsovDiaries of Tver merchants.. Tver, 2002. (In Russ.)

5. Salimov A.M. Arkhitektura Tveri XVII veka [Architecture of Tver of the XVII Century], Monograph. Tver, Salimovs and Co Publ., 2020, 545 p. (In Russ.)

6. Strelin V.B. Istoricheskoe opisanie tserkvi Vozneseniya Gospodnya «что на проспекте» [Historical Description of the Church of the Ascension of the Lord "What's on the Avenue". In S.G. Rzhetskii (comp.): Sobor Vozneseniya Gospodnya v Tveri [Cathedral of the Ascension of the Lord in Tver]. Tver, 1995. (In Russ.)